

АННА ЖУЧКОВА

О РУССКОЙ МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Природа — это единственное, что я могу вам обещать, и это единственное надёжное обещание¹.

П. Хандке

Казахстан сегодня выбирает путь в будущее. В связи с этим кандидат исторических наук, социолог Есет Есенгараев обратился ко мне с вопросом: в чём преимущество российской модели развития перед западной и почему вы считаете Россию главным стартапером современного мира, если Россия “так и не смогла догнать страны Запада, а сегодня не только не развивается, но и стремительно деградирует”?

Данный текст – ответ на этот вопрос. Но написан он не как монологическая статья, а в формате диалога, “разноречия”, если воспользоваться термином М. Бахтина. О русской и западной моделях мира говорят Ф. Достоевский и В. Розанов, Ф. Джеймисон и Г. Бейтсон, М. Фуко и А. Тойнби, В. Путин и С. Лавров, профессора ВШЭ и декан экономического факультета МГУ. Слово предоставляется также и Е. Есенгараеву, который вводит в текст, помимо русской и западной модели, третий концепт – иллюзорный образ западной модели, сформированный пропагандой и глубоко укоренившийся. С него и начнём.

В интервью информационно-аналитическому portalу Казахстана “Информбюро” Есенгараев объясняет, откуда взялась жестокость, которую проявил “очень миролюбивый, спокойный и не любящий насилия” казахский народ в начале 2022 года. По мнению эксперта, дело в том, что казахский народ не прошёл тот путь демократии, который прошли западные страны.

... Сегодня в Европе митинги происходят в основном мирно, но к этому удалось прийти за последние 2-3 столетия <...> Там, как мы знаем, были социально-экономические столкновения, войны, обусловленные политическими и религиозными причинами, было и многое другое, но им удалось это пройти, и там уже плюралистический мир, в котором нет одного центра, диктующего правила игры. Они могут взаимодействовать на основе принципов плюрализма. А такие взаимодействия являются очень сложными, основанными на несравненно более сложном знании и на более сложном типе человека².

Казахам, по мысли Есенгараева, только предстоит пройти этот путь и “создать современные нарративы и дискурсы, а также основанные на них практики”³. Его призыв к казахскому народу звучит так: надо отказаться от

иерархического мышления, в котором “мы жили веками, потому что это нормальное состояние человечества”⁴, и изо всех сил стремиться в высшую западную лигу, к обществу “более сложного типа”.

Странно, что Есенгараев видит сложное устройство там, где западные авторитеты, например, Ф. Джеймисон, видят ровно противоположное: “существенную гомогенизацию социального пространства и опыта, которые ныне единообразно модернизированы и механизированы”⁵. При этом неверно говорить, что западное общество лишено иерархического мышления. Оно существует, причём вполне определённое: страны первого мира – и все остальные. Так, в октябре 2022 года верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями: “Европа – это сад. Мы построили сад: всё работает, это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения <...> Остальной мир, большая часть других стран мира – это джунгли...”⁶.

Это не случайная оговорка Борреля. О том, что Европа “представляет мир как то, что может и должно быть её экономическим доменом”, в 1979 году писал М. Фуко:

Европа, как мне представляется, предстала в собственных глазах как то, что должно завладеть миром как бесконечным рынком <...> Однако это, <...> очевидно, предполагает различие по природе и статусу между Европой и остальным миром⁷.

Как видим, “различие по природе и статусу”, действительно, присутствует. Джеймисон пишет об иностранцах так:

Поскольку из третьего мира их выдавливают проводимые там <в Америке> антитеррористические акции, а из второго мира – выманивает наша медиапропаганда, будущие иммигранты (либо в духовном смысле, либо во вполне материальном), не понимая, как мало они здесь нужны, идут за бредовым представлением о пресуществлении, в котором желанным оказывается, подобно ландшафту, сам мир товаров в целом⁸.

М. Фуко, верно определив вектор западной модели развития, ошибся в определении гегемона. Им стали США. А Европа вместе со всем остальным миром попала в положение “экономического домена”. “Вашингтон <...> разогнал цены на энергоносители для стран Европы, организовал войну на Украине, взорвал “Северные потоки”, заставил ввести потолок цен на нефть из России. Вот промышленники и побежали из Старого света в Новый, то есть в США”⁹.

Всего через несколько лет после выхода лекций о биополитике Фуко, Джеймисон уже констатирует “американское военное и экономическое господство во всём мире”¹⁰. Военное, заметим, на первом месте. Потому забавно читать высказывания комментаторов Е. Есенгараева: “Ах да, США. Но разве они с помощью насилия стали единственным полюсом?” Да, с помощью насилия. Д. А. Лукас в исследовании 2015 года утверждает, что ВС США несут прямую ответственность за гибель после Второй мировой войны “от 20 до 30 миллионов человек в войнах и конфликтах, разбросанных по всему миру. Практически все части мира стали объектом вмешательства США”¹¹. Сегодня эти цифры выросли. (Для сравнения, в ходе Первой мировой войны погибло 15 миллионов человек.)

Анализируя состояние американского общества, Джеймисон говорит прямо: модель развития США – это модель военной и финансовой гегемонии. “Сегодня озабоченность национальной или правительственной репутацией обычно опосредуется опасениями, связанными с американским финансированием, если только вообще не выясняется, что выгоднее сдать США”¹². В отличие от русской модели, это стопроцентно колониальная политика, которая “становится всё более бесстыдной в своём стремлении к успеху”¹³. “Свободный рынок” – давно устаревшее понятие: современные рыночные отношения построены на интересах производителя, а не потребителя.

Политику США Джеймисон определяет как “политический страх консенсуса, <...> оправданный нежеланием групп, выработавших определённое чувство гордости за свою собственную идентичность, чтобы им диктовали другие группы”¹⁴. Он протраивает в общих чертах структуру национального менталитета, и автопортрет современного американского общества даёт мало шансов надеяться, что систему “однополярного мира” можно было бы изменить изну-

три: “Чем больше других людей мы признаём, пусть даже чисто рационально, тем более неустойчивым и шатким становится статус нашего собственного, доселе уникального и “несравнимого” сознания или “самости” <...> благодаря все большему числу других, мы, на самом деле, симпатизируем [им] всё меньше и меньше”¹⁵. Джеймисон также не выказывает надежд на возможное изменение этого положения дел изнутри, но говорит об ощущении скорого краха: “Появляется предчувствие неминуемого краха всех наших внутренних концептуальных механизмов защиты и особенно рационализации привилегий и едва ли не природных формаций нарциссизма и эгоизма (подобных удивительным кристаллическим структурам или коралловым наростам, складывавшимся тысячелетиями)”¹⁶.

Одним из симптомов страха Другого на Западе стала гендерная проблема. Вместо того чтобы, вступая во взаимоотношения с противоположным полом, страдать от разности, непонимания и через страдания приходить к пониманию и расширению картины мира, держащийся за “самость” человек предпочитает сужать картину мира, ища для партнёрства гендерно похожего человека. Но с похожестью получается туго, люди все разные... Вот и мечутся, отыскивая какую-то десятую, двадцатую гендерную идентичность, чтобы а) совпасть в ней наконец с кем-то похожим и б) доказать свою уникальность. Да, противоречиво. И эти противоречия становятся всё глубже. “В настоящее время гендеров насчитывают около 60, но определить точное/ окончательное их число не представляется возможным ввиду непрерывного роста числа гендерных конструкторов”¹⁷. Прогнозируется, что чем дальше, тем больше будет количество сексуальных контактов между людьми и андроидами – в 2017 году в Барселоне уже открылся первый европейский бордель с силиконовыми куклами. А “в начале 2020 года в Канаде из уст президента Федерации женщин Квебека (FFQ10) Габриель Бушар (трансгендерной женщины) прозвучал призыв запретить сексуальные отношения между мужчинами и женщинами “из-за их жестокости”¹⁸.

3. Бауман писал: “Играть короткие игры – значит избегать долговременных обязательств. Отвергать любую “фиксацию”. Не привязываться к месту. Не присягать на постоянство и верность никому. Не контролировать будущее и ни в коем случае не закладывать его. <...> Политическая неполноценность постмодерновых индивидов имеет ту же причину, что и моральная. <...> Без особых преувеличений можно сказать, что широкая публика видит долг постмодернового гражданина в ведении приятной жизни. <...> Стюарт Холл так резюмировал суть сложившейся ситуации и того, на что можно, а на что нельзя надеяться в будущем: “Сегодня у нас нет альтернативных средств, к которым прибегали достигшие зрелости люди для освобождения от традиционалистских форм жизни и мышления, и мы по-прежнему легко и свободно перекаладываем ответственность на других. В этом смысле у нас нет концепции демократического гражданина”¹⁹.

Вот мы и подошли к предельно краткой формулировке нынешней модели западного общества – страх Другого, вызванный желанием сохранить “самость” и комфорт, и стремление держать этого Другого подальше, строя при этом на его угнетении своё благополучие. Хотя вряд ли это можно назвать благополучием: “оборотная сторона этой < глобальной американской > культуры – это кровь, пытки, смерть и страх”²⁰.

Конечно, такая модель западного общества сформировалась не в последние годы. Глобализация – процесс, уходящий корнями в колонизацию, начавшуюся с XVI века. “В XV веке Европа не доминирует, её значимость вовсе не велика. Но к концу XIX века вся Африка поделена между европейскими странами, кроме Эфиопии. Вот карта земной поверхности, на которой воевали английские солдаты. Мы видим, как мало тех белых пятен, где не ступала нога томми”²¹.

На первом этапе колонизация – это захват территорий и военное господство, на втором – господство экономическое, на третьем, “постколониальном”, – финансовое управление (при сохранении и экономического, и, как видим, военного доминирования). При постколониализме государства лишь внешне выглядят экономически и политически самостоятельными, но их “экономическая самостоятельность регламентируется вовлечённостью национальных корпораций в систему международных транснациональных корпораций, тем самым обеспечивая прибыль этим самым транснациональным корпораци-

ям”²². Про военное участие США (и Европы) в регулировании жизни своих “колоний” говорить не приходится – и так всё на виду.

Е. Есенгараев, создавая лубочную картинку прекраснозападного мира, тем не менее, комментируя события в Казахстане в январе 2022 года, отмечает: *“Там были подготовленные люди, которые мирное шествие превратили в целенаправленные погромы с использованием оружия, нападений и так далее”*²³. Какая интересная деталь! В очередной раз демонстрирующая западный стиль геополитической работы...

Если бы Есенгараев внимательнее относился к своим же словам, моя помощь в развенчании иллюзорной картинки западного “демократического” общества ему бы не потребовалась. Помните тезис, что западная модель основана на сложных взаимодействиях и формирует новый тип человека? Однако в том же интервью Есенгараева читаем:

Мы видели, какой всплеск был в США два года назад. Казалось бы, благополучная, образованная страна, но при этом там произошёл такой всплеск насилия <...> Сейчас там происходит эскалация деструктивных, самых примитивно левацких идей, которые очень деструктивны для общества.

То есть социолог сам разрушает созданную иллюзию и далее сообщает, что казахское общество привела к текущему неустойчивому состоянию не советская власть и вообще, в первую очередь, не власть, а прозападная направленность культурных элит.

В нашем обществе именно мышление и моральные нормы очень сильно испорчены. Здесь не вина только власти, здесь вина прежде всего тех, кто отвечает за создание смыслов и моральных ценностей.

Именно так. Стремясь к иллюзорной “демократии” западной модели, своими же руками разрушают этическое и культурное единство народа. Чем же так привлекательна западная модель? Есенгараев говорит об этом так: *“Первое – образование; второе – наука; третье – технологии; четвёртое – экономика; и пятое, а это главное – её институты”*. Что ж, обсудим pro et contra в сравнении с русской моделью.

В “Изборнике” Святослава 1073 года представлен перевод всех греческих литературоведческих терминов: аллегория – инословше, метафора – пр?водъ, метонимия – отъименше, ономотопея – именовторше, эллипсис – нестатькъ, синекдоха – съприятше и т. д. То есть на Руси в XI веке существовали точные славянские термины для обозначения всех основных понятий поэтики. Р. Якобсон: *“Ни одна из западноевропейских национальных литератур не может похвастаться ничем подобным”*²⁴. В том же веке жила легендарная Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого и королева французская, чьи способности казались европейцам чрезмерными, для женщины неподобающими... Но славянские женщины продолжали удивлять. Первая в мире женщина – профессор математики – Софья Ковалевская. Первая в мире женщина – преподавательница Сорбонны, член Парижской медицинской академии и нобелевский лауреат, причём дважды, – уроженка Российской империи Мария Саломея Склодовская, известная как Мари Кюри. Отец её, директор гимназии, окончил Санкт-Петербургский университет, был в курсе последних достижений в физике, химии и математике, знал русский, латынь и греческий, говорил на французском, немецком и английском, писал стихи и переводил. *“Так воспитаньем, слава Богу, у нас немудрено блеснуть...”* Ну, а про всеобщее бесплатное и фундаментальное советское образование даже и начинать не стоит. Не случайно его целенаправленно убивали: в школах – американской разработкой, ЕГЭ, в вузах – Болонской системой. А ведь, возможно, только благодаря учителям в 1990-е годы Россия и осталась самой собой.

Но вернёмся на Запад. Что же произошло в Европе XV-XVI веков, что позволило ей позже распространить своё влияние на весь мир? Научный скачок, который дал ей значительное превосходство в технологиях и вооружении. Это значит, что речь идёт о возникновении науки именно западного типа, которая отказалась от идеи Бога и попытки понять целесообразность мироздания и сосредоточилась на рациональных задачах и конкретных целях.

Наука неевропейского типа стояла на двух китах: познание природы ради увеличения эффективности взаимодействия с ней и овладение сакральными знаниями. Так, астрономия помогала финикийцам в мореплавании, геометрия (=землемерие) нужна была египтянам для измерения земли, календарная система славян – для сельского хозяйства. (Например, дождевой календарь

на ромашковском кувшине, согласно современным с/х исследованиям, отражает оптимальные сроки периодов дождей, необходимых яровым посевам.) Сакральные же знания обеспечивали контур обратной связи между природой и человеком, обучая последнего не только брать, но и давать.

Но европейская наука вытеснила за скобки сначала Бога, затем сакральность знания, а потом и саму природу как глобальную систему. *“Постмодернизм – то, что вы получаете, когда <...> с природой наконец-то покончено”*²⁵. Этот умозрительный подход привёл нас в эру симулякров, когда человек всю жизнь занят зарабатыванием денег ради покупки “картинок” – брендовой одежды, престижной машины, мебели в интернете, друзей в соцсетях. Легко продавать картинку. Так Казахстану сейчас продают отказ от истории, Традиции и идентичности – ради иллюзии свободного рынка и демократии.

То, что сегодня *“79% разработок в области научных исследований и опытно-конструкторских разработок – это коллективный Запад”*²⁶, – следствие не образовательной, а политико-экономической модели, о которой мы говорили выше и которая предполагает неравноценный колонизаторский обмен, условно говоря, золота на стеклянные бусы. Но отток мозгов в страны первого мира и сосредоточение там научных разработок имеет место быть лишь до тех пор, пока сохраняется эта модель. Стоило ей в 2022 году пошатнуться, как степень “значимости” стран на мировой арене начала колебаться, ибо выяснилось, что без электрического чайника жить можно, а вот без природных ресурсов и продуктов питания – нет.

Западная модель так долго и последовательно выносила природу за скобки человеческого существования, что в итоге отменила не только природу, но и самого человека. Технологический путь развития – это путь модификации окружающей среды, подстраивания её под материальные нужды и человеческий комфорт. Но в этом случае теряется вторая дуга системной связи – не меняется, не развивается человек. Возьмите любые отношения – если мы будем строить их, насаждая на партнёра, они быстро сойдут на нет. Любовь – это тепло, которое возникает из работы души. Так же и в отношениях с природой – изменчивая, непредсказуемая, она задаёт нам задачи, а мы развиваем себя, подстраиваясь под её ритмы. *“Лестница природы такова: минералы отдают свет; растения вдыхают свет и отдают кислород; люди дышат кислородом и излучают из себя любовь...”*²⁷ (М. Волошин). Но европейская модель не предполагает изменения и развития самого человека – только изменение окружающей среды ради достижения рациональных целей. Это аллегорически описал британо-американский антрополог, философ, кибернетик Г. Бейтсон в легенде о том, как люди изгнали Бога из Сада:

Некогда был Сад. В нём обитали многие сотни видов (вероятно, это было в субтропиках), жившие среди плодородия и равновесия на обильных почвах и т. д. В этом саду были два антропоида, которые были умнее остальных животных.

На одном из деревьев был плод. Он был очень высоко, и две обезьяны не могли его достать. Тогда они начали думать. Вот это была ошибка. Они начали думать о цели.

Вскоре обезьяна мужского пола, которую звали Адам, пошла и принесла пустой ящик. Она положила его под дерево, встала на него, но по-прежнему не смогла дотянуться до плода. Тогда она принесла ещё один ящик и положила его на первый. Затем она забралась на два ящика и наконец достала яблоко.

Адам и Ева почти опьянели от возбуждения. Вот способ делать дела: составь план, сделай А, В, С – и получишь D.

И они освоили специальность “делать дела по плану”. В результате они изгнали из Сада как концепцию его совокупной системной природы, так и концепцию своей собственной системной природы.

После того как они изгнали Бога из Сада, они серьёзно занялись своим целенаправленным бизнесом, и очень скоро верхний слой почвы исчез. Далее, когда некоторые виды растений стали “сорняками”, а некоторые животные стали “паразитами”, Адам обнаружил, что садоводство – это очень тяжёлая работа. Ему приходилось добывать хлеб в поте лица своего, и он сказал: “Господь есть Бог ревнитель и мститель. Мне нельзя было есть это яблоко”.

Более того, после изгнания Бога из Сада в отношениях Адама и Евы произошли качественные изменения. Секс и воспроизведение стали приводить Еву в негодование. Когда бы эти базовые феномены ни вторгались в её но-

вый целенаправленный образ жизни, ей приходилось вспоминать о той большей жизни, которую они выпихнули из Сада. Поэтому Ева стала с возмущением относиться к сексу и воспроизведению, а когда дело дошло до разрешения от бремени, она нашла этот процесс очень болезненным. Она говорила, что и это тоже было из-за мстительной природы Бога. Она даже слышала, как Голос сказал: “В болезни будешь рождать детей”, – и ещё: “К мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою”.

Бейтсон видел, к чему ведёт западный мир эта жадная и неразумная целенаправленность. Одним из первых он стал говорить о необходимости возврата к системному пониманию мира.

С одной стороны, мы имеем системную природу индивидуального человеческого существа, системную природу культуры, в которой он живёт, системную природу биологической и экологической системы вокруг него; с другой – мы имеем этот курьёзный вывих в системной природе индивидуального человека, из-за которого сознание почти по необходимости слепо к системной природе самого человека. Целенаправленное сознание извлекает из совокупного разума такие последовательности, которые не имеют петлевой структуры, характерной для всей системной структуры. Если вы следуете диктату сознательного “здорового смысла”, вы с успехом становитесь жадным и немудрым <...> системы наказывают те виды, которые настолько немудры, что начинают враждовать со своей экологией. Если хотите, можете назвать системные силы “Богом”²⁸.

Нельзя сказать, что отдельные представители западного общества не старались что-то исправить. “Осознав то, что нельзя полностью разрывать с гуманистическими традициями, некоторые представители постмодернистской философии обращаются к религиозной проблематике. <...> Как отмечает Б.-А. Леви, “никогда мы не были столь мало свободны, как с того времени, когда мы более не верим”. Приблизительно в том же русле рассуждает и христианский философ постмодернистского толка П. Козловски. <...> Он считает, что анархистско-деконструктивистский постмодернизм должен трансформироваться в “постмодерный эссенциализм”, который вберёт в себя из античного и современного наследия всё то, что может быть воспринято в качестве примера, эталона”²⁹.

В десятилетия XXI века о необходимости возврата к системному пониманию мира заговорили метамодернисты. Их концепция строится на принципе взаимодействия – осцилляции между противоположностями – и движении вперёд. Но ранее Бейтсона и метамодернистов об этом писал М. Бахтин. Бахтинский принцип диалога (или разноречия) позволял уйти от “однополярности” к признанию разности (что является необходимым условием развития).

Западная модель оперирует двумя логиками: борьба бинарных оппозиций и гегелевский синтез. Но обе они не ведут к развитию. В первом случае одна из двух оппозиций признаётся истинной по принципу 1:0: белое лучше чёрного, верх ценнее низа, мужчина умнее женщины и т. д. Во втором – синтез снимает оппозицию в слиянии противоположностей, в котором они теряют свою суть, – и мы снова приходим к цифре 1. К одному-единственному “я”, вокруг которого “крутится вселенная”.

Это и есть программа (нео)либерализма, высшего достижения западной “демократии”. “Неолиберальная доктрина на Западе (а затем и по всему миру) провалилась, если, разумеется, не считать пресловутого 1 процента населения. <...> К числу главных её результатов можно отнести поразительные уровни доходов и финансовое неравенство, а также катастрофическое количество исчерпанных месторождений и выброшенного мусора”³⁰. “Неолиберальная идеология финансового влияния, напрямую обеспечивающего политическую власть <...> к демократическому, гражданскому обществу имеет такое же отношение, как паразит к своему хозяину”³¹.

В. Путин: “Россия выступает за пересмотр принципов работы мировой финансовой системы. Нынешняя мировая финансовая система позволяла “золотому миллиарду” на планете жить за чужой счёт”³².

Сегодня западные учёные всё чаще признают, что, несмотря на рост технологий, европоцентричная цивилизация “слишком медленно развивалась – ментально, культурно и эмоционально”³³. И надо искать выход в иной модели развития.

Ханзи Фрейнахт (Д. Гёрц и Э. Э. Фриис):

У нас нет культурной сферы для понимания нашего времени, нет всеобъемлющего нарратива, который соответствовал бы новому экономическому и технологическому миропорядку. Нам как всемирному человечеству не хватает соответствующего ценностного мема. И мы демонстрируем поведение, которое нерационально или попросту разрушительно в текущих системных обстоятельствах. Иными словами, нам не хватает культурного, психологического и поведенческого развития <...> На кону невероятное количество человеческого и животного страдания, если мы не сможем активно и целенаправленно создать условия, способствующие личностному росту, возникновению новых поведений и нового культурного понимания. <...> чтобы решить огромные и сложные проблемы мировой системы, мы должны научиться смотреть внутрь себя – в наши эмоциональные жизни, в самую природу наших личных отношений с собой, друг с другом и с нашим местом во вселенной. И мы должны сделать это не в качестве индивидуального поиска смысла, а рассматривая это как политический в своей основе вопрос, который затрагивает всех членов общества³⁴.

В своё время Бейтсон, обозначив основную проблему западной цивилизации – целенаправленность, – предложил и решение этой проблемы – смирение, то есть умение жить в гармонии с миром:

... Существует смирение. Я предлагаю его <...> как термин научной философии <...> Высокомерная научная философия устарела. Её место заняло открытие, что человек – только часть большей системы, а часть никогда не может контролировать целое³⁵.

Концепт “смирения”, предложенный Бейтсоном, плавно переводит нас к обсуждению русской модели, для которой смирение, то есть умение жить с миром, всегда было ключевым понятием. Смирение как понимание системной природы бытия – доминанта русского менталитета. Об этом думали Пушкин и Достоевский, Соловьёв и религиозные философы. Это и основная черта героя русской волшебной сказки, который (которая) знает язык птиц и зверей, понимает природные силы и находится с ними во взаимодействии. Почему Иванушка в русской сказке – дурачок? Именно потому, что, в отличие от старших “умных” братьев, свободен от узкой целенаправленности.

Природа занимает важнейшее место в русской цивилизационной модели. О взаимодействии человека и природы, о русском космизме у нас говорят не только художники, но и учёные:

В. И. Вернадский <писал> о невозможности свободного развития человечества вне согласованности его деятельности с законами функционирования биосферы. Последователь Вернадского Тимофеев-Ресовский Н. В. сформулировал концепцию регуляции окружающей среды биотой – сообществом всех живых организмов. Окончательно идеи Вернадского и Тимофеева-Ресовского были обоснованы и сформулированы в 1995 году в виде стройной научной теории биотической регуляции доктором физ.-мат. наук В. Г. Горшковым <...>

Материализованная в биоте (всё сообщество растений и живых организмов: на 99% – микроорганизмов и грибов) жизнь строит окружающую среду и управляет ею в интересах самой биоты, обеспечивая динамическую устойчивость окружающей среды, включая поддержание пригодной для жизни среднегодовой температуры около 15°C на поверхности планеты. Причём это биотическое управление устойчивостью в биосфере уже сотни миллионов лет осуществляется подобно сверхбыстрому суперкомпьютеру, где потоки информации движутся со скоростями примерно 1x10³⁶ бит/сек (на двадцать порядков выше того, чем располагает цивилизация). То есть это свидетельство того, что между цивилизацией и биосферой лежит непреодолимая информационная пропасть. Поэтому все предпринимаемые человеком усилия по т. н. “управлению окружающей средой” (environment management) выглядят по меньшей мере сомнительными³⁶.

Ещё одним базовым свойством русской модели является принятие Другого. Об этом очень убедительно говорит Достоевский в речи о Пушкине. Позволим себе большую цитату, ибо она содержит и пророчество.

Народ же наш именно заключает в душе своей эту склонность к всемирной отзывчивости и к всепримирению. <...> в факте этом и велико<е> утешени<е> для нас в нашем будущем, великая и, может быть, величайшая надежда наша <...> русская душа, гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого едине-

ния, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия.

Утверждать же, что нищая и неурядная земля наша не может заключать в себе столь высокие стремления, пока не сделается экономически и гражданственно подобною Западу, — есть уже просто нелепость. Основные нравственные сокровища духа, в основной сущности своей по крайней мере, не зависят от экономической силы. Наша нищая неурядная земля, кроме высшего слоя своего, вся сплошь как один человек. Все восемьдесят миллионов её населения представляют собою такое духовное единение, какого, конечно, в Европе нет нигде и не может быть, а стало быть, уже по сему одному нельзя сказать, что наша земля неурядна, даже в строгом смысле нельзя сказать, что и нищая.

Напротив, в Европе, в этой Европе, где накоплено столько богатств, всё гражданское основание всех европейских наций — всё подкопано и, может быть, завтра же рухнет бесследно на веки веков, а взамен наступит нечто неслыханно новое, ни на что прежнее не похожее. И все богатства, накопленные Европой, не спасут её от падения, ибо “в один миг исчезнет и богатство”. Между тем на этот, именно на этот подкопанный и заражённый их гражданский строй и указывают народу нашему как на идеал, к которому он должен стремиться. <...>

Неужели и тут не дадут и не позволят русскому организму развиваться национально, своей органической силой, а непременно обезличенно, лакейски подражая Европе? Да куда же девать тогда русский-то организм?

Понимают ли эти господа, что такое организм? А ещё толкуют о естественных науках!³⁷

Организм, о котором говорит Достоевский, — любимая русской философией и критикой XIX века метафора гармоничного устройства мира: в человеческом теле каждый орган не похож на другой — ни по функциям, ни по строению, — но только все органы вместе дают организму жизнь. Русская модель развития предлагает такое же уважение к разности и такую же общую созидательную деятельность на планетарном уровне. Русская модель развития предполагает уважение ко всем странам Земли и взаимовыгодное сотрудничество, которое обеспечит качественный скачок уровня жизни и мышления, и освоение космоса, и многое другое — важное и интересное.

Русская модель мира даёт надежду, что многополярный планетарный коллектив будет действительно создан.

С. Лавров:

БРИКС — структура нового типа, основанная не на принципе “ведущий — ведомый”, не когда один сказал, а остальные взяли под козырёк, как сейчас в НАТО³⁸.

Коллективному Западу <...> пора играть по-честному, не по шулерским правилам, а на основе международного права. Чем раньше все осознают безальтернативность объективных исторических процессов формирования многополярного мира на основе уважения фундаментального для Устава ООН и всего миропорядка принципа суверенного равенства государств, тем лучше. Если же члены западного альянса не умеют жить согласно этому принципу, не готовы выстраивать подлинно универсальную архитектуру равной безопасности и сотрудничества, то пусть оставят всех остальных в покое, пусть прекратят насильно загонять в свой лагерь угрозами и шантажом тех, кто хочет жить своим умом, пусть на деле признают за самостоятельными, уважающими себя странами право на свободу выбора. Это и есть демократия — на деле, а не разыгранная на криво сколоченных политических подмостках³⁹.

Об этом же писал С. Хантингтон в книге “Столкновение цивилизаций” (1996):

... Стержневые страны должны воздерживаться от вмешательства в конфликты, происходящие в других цивилизациях. Несомненно, с этой истиной некоторым государствам, в особенности США, будет трудно смириться. Это правило воздержания, когда стержневые страны воздерживаются от вмешательства в конфликты в других цивилизациях, является первым необходимым условием сохранения мира в полицивилизационном, **многополюсном** мире. <...> Западу будет не так-то просто принять и эти правила, и мир, где цивилизации будут обладать большим равноправием⁴⁰.

Вместе с тем нельзя забывать, что современная модель колониализма предполагает влияние не только финансовое, экономическое и военное, но в первую очередь культурное. И «если борьба с классическим колониализмом сводилась, прежде всего, к достижению политической независимости «заморских территорий», то сегодня речь идёт об обретении независимости духовно-интеллектуальной»⁴¹.

С. Хантингтон писал, что доминирующим фактором мировой политики станет столкновение цивилизаций. Так оно и происходит сегодня. Сбылись предсказания О. Шпенглера и К. Леонтьева, что Запад, отказавшийся от интереса к Другому, перейдёт к гомогенности и стагнации, а пассионарием нового зона станет русско-сибирская культура. А Тойнби говорил об удивительной способности русских «обращать западные души в свою, незападную «веру»⁴². Об этом же писал и В. Розанов:

Русские имеют свойство отдаваться беззаветно чужим влияниям... именно, вот как невеста и жена — мужу... Но чем эта «отдача» беззаветнее, чище, бескорыстнее, тем таинственным образом она сильнее действует на того, кому была «отдача». Тут происходит буквально святое взаимокормление; и вот его-то силу не учли историки, считающие, что процесс истории есть соперничество сил и интересов, соперничество властей — и только. <...> Я думаю, отсюда-то именно и вытечет через век, через 1/2 века огромное «нашёптывающее» влияние русских на европейскую культуру в её целом.

Хотя на словах мы и увлекаемся будто бы «идейным миром» Европы... Это только так кажется. Укажите «объевропеившегося русского», который объевропеился бы с пылом к «власти», «захвату», «грабежу», к «grafen» и «haben» как «грабить» и «хапать» <...> Напротив, когда европейцы «отдаются русскому», то отдаются самой сердцевине их, вот этому «нежному женственному началу», т. е. отрекаются от самой сущности европейского начала, вот этого начала гордыни, захвата, господства»⁴³.

Итак, русская модель цивилизационного развития вместо логики 1:0 предлагает системное взаимодействие, вместо вынесения природы за скобки — внимание и любовь к ней, вместо страха Другого и его подавления — принятие и уважение к различию (для чего надо уметь в первую очередь менять себя).

Западные теоретики вымечтали метамодернизм как «парадигму, <...> где всё — от человека до самых сложных экологических и микроскопических систем — взаимосвязано»⁴⁴. То же самое — но со значительно бóльшим практическим и временным охватом — предлагает русская модель развития. И, конечно, русская литература. От «Слова о Законе и Благодати» Илариона до современной мифопрозы, которая начиная с 2010-х годов, говорит о системном взаимодействии человека и природы, о том, что без опоры на Традицию и историю нет будущего, о том, что одно Дерево важнее бизнес-центра. Пока западные метамодернисты ищут новые большие нарративы и универсальные истины, в нашей мифопрозе они реализуются.

Россия не «деградирует». И тезис, что в научном плане она не может догнать Запад, тоже ложный.

В России изобретена первая в мире электрическая лампочка, первый космический корабль, первый спутник Земли, первый в мире квантовый генератор, первая в мире АЭС, первый в мире реактивный пассажирский самолёт и первый сверхзвуковой пассажирский самолёт. Н. И. Лобачевский — создатель «неевклидовой геометрии», И. М. Сеченов — создатель эволюционной и других школ физиологии, К. Э. Циолковский — основоположник космонавтики, И. П. Павлов — создатель науки о высшей нервной деятельности, Н. Е. Жуковский — создатель аэродинамики, Е. С. Фёдоров — основоположник кристаллографии, И. И. Мечников — основоположник эволюционной эмбриологии, Б. Б. Голицын — основатель новой науки сейсмологии...

Этот список можно продолжать долго. Но так повелось, что с петровских времён мы действительно смотрим на Запад в поисках нового знания. Не потому, что он просвещённее. А потому, что хорошо рекламируется. Один из примеров. Для лингвистики XX века стало знаковым имя Ф. де Соссюра, а не великого И. А. Бодуэна де Куртена, который «гораздо раньше, нежели его французский современник де Соссюр, <...> понял необходимость анализа всех языковых явлений с точки зрения их роли в языке, их функции»⁴⁵ (Р. Якобсон). Именно

Бодуэн де Куртенэ создал первую в мире теорию фонемы, и затем идеи Казанской лингвистической школы оказали влияние на Соссюра, который состоял с Бодуэном де Куртенэ в переписке. Представители пражского лингвистического кружка не сомневались в *“идейном лидерстве И. А. Бодуэна де Куртенэ”*⁴⁶. Однако *“научная судьба Соссюра оказалась более удачной <...> нет другой такой книги, которая бы упоминалась в трудах языковедов XX века столь часто, как “Курс общей лингвистики”*⁴⁷. Так оно обычно и происходит: русские идеи тихо уходят на Запад, чтобы через некоторое время снизойти к нам оттуда в громе, блеске и славе. Наследие Бахтина, которое растащили на штампы, осталось у нас недоисследованным. А ведь модный метамодернизм строится именно на бахтинском принципе диалога и разноречия. То есть сначала идеи Бахтина, как в кривом зеркале, отразились в нашумевшей интертекстуальности Юлии Кристевой, теперь – в концепции метамодернизма.

В общем, пора менять карту реальности, и в первую очередь – свою. Начинать по-настоящему верить в Россию, знать её, изучать, беречь, любить и гордиться ею.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Хандке П. Вечный мир возможен: нобелевская речь Петера Хандке // Горький, 21 декабря 2019.
- ² Есенгараев Е. “Если мы не изменимся, то обязательно всё это повторится”. Беседовала И. Севостьянова // Информбюро. Алматы. 20 января 2022 года.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Джей мисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Перевод с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 703.
- ⁶ Цит. по: ТГ “Мария Захарова” от 13 октября 2022 года.
- ⁷ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / М. Фуко; Перевод с фр. А. В. Дьяков. – СПб: Наука, 2010. С. 77–78.
- ⁸ Джей мисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Перевод с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – С. 679–680.
- ⁹ Баширов М. ТГ “Политджойстик/Politjoystic” от 22 января 2023 года.
- ¹⁰ Джей мисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Перевод с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 91.
- ¹¹ Лукас Д. А. США убили более 20 миллионов человек в 37 “странах-жертвах” со времен Второй мировой войны // Global Research, 15 ноября 2015 года (Global Research, 26 декабря 2022 г.).
- ¹² Джей мисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Перевод с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 681.
- ¹³ Там же. С. 677.
- ¹⁴ Там же. С. 669.
- ¹⁵ Там же. С. 689.
- ¹⁶ Там же. С. 689.
- ¹⁷ Кирилина А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики, 2021. № 3 (49). С. 114.
- ¹⁸ Там же. С. 116.
- ¹⁹ Бауман З. От паломника к туристу / Перевод с англ. О. А. Оберемко // Социологический журнал, 1995. № 4. С. 133–154.
- ²⁰ Джей мисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Перевод с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 91.
- ²¹ Носов Д. М. Что такое философия? // Философия. Расширенный курс. ВШЭ: Открытое образование.
- ²² Соколов А. М. Философия // Открытое образование СПбГУ.
- ²³ Есенгараев Е. “Если мы не изменимся, то обязательно всё это повторится”. Беседовала И. Севостьянова // Информбюро. Алматы. 20 января 2022 года.

- ²⁴ Якобсон Р. Формальная школа и современное русское литературоведение. – М.: Языки славянских культур, 2011. С. 16-17.
- ²⁵ Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Перевод с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. С. 58.
- ²⁶ Аузан А. Связи разорвались, но это не убило экономику. Беседовала М. Божович // Правмир. 22 января 2023.
- ²⁷ Волошин М. История моей души. – М.: Аграф, 2000. С. 202.
- ²⁸ Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. Д. Я. Федотова, М. П. Папуша. – М.: Смысл, 2000. 476 с.
- ²⁹ Емелин В. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе // Интелрос. Credo New, 2014. № 1.
- ³⁰ Аккер Р. ван ден, Вермюлен Т. Периодизируя 2000-е, или Появление метамодернизма // Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер. Перевод с англ. В. М. Липки. – М.: РИПОЛ классик, 2020. С. 55-56.
- ³¹ Хейзер Й. Супергибридность: неодновременность сотворения мифов и многополярный конфликт // Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер. Перевод с англ. В. М. Липки. – М.: РИПОЛ классик, 2020. С. 124-125.
- ³² Заявление Владимира Путина на шестом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (13.10.2022).
- ³³ Фрейнахт Х. Четыре сферы развития / Пер. Е. Речкалов // Metamodern – Журнал о метамодернизме от 06.06.2020.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Бейтсон Г. Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. Д. Я. Федотова, М. П. Папуша. – М.: Смысл, 2000. 476 с.
- ³⁶ Старцев А. А., Соколов А. М. Глобальная конфронтация: Россия в современном мире // Конфликтология, 2016. № 3. С. 92–107.
- ³⁷ Достоевский Ф. М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине // Дневник писателя. 1880. Август.
- ³⁸ Лавров С. Пресс-конференция в Эсватини 24 января 2023 года.
- ³⁹ Лавров С. Об инсценировках как методе политики Запада // Известия от 18 июля 2022 года.
- ⁴⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Перевод Т. Велимеева. – М.: AST Publishers, 2014.
- ⁴¹ Соколов А. М. Аксиологические ориентиры глобализации и пределы экспансии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения, 2014 № 4. С. 62–69.
- ⁴² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / Перевод с англ. И. Е. Киселевой, М. Ф. Носовой. – М.: Прогресс; СПб: Культура, 1996. С. 208.
- ⁴³ Розанов В. В. Возле “Русской идеи” // Русское слово № 165 от 19 июля 1911 года.
- ⁴⁴ Думитреску А. Что такое метамодернизм и зачем беспокоиться? Размышления о метамодернизме как о термине периода и модусе/ Перевод М. Барановой, А. Зубова, М. Елистратовой // Electronic book review от 04.12.2016.
- ⁴⁵ Якобсон Р. Формальная школа и современное русское литературоведение. – М.: Языки славянских культур, 2011. С. 27.
- ⁴⁶ Бугорская Н. В. К вопросу о заимствовании идей в науке о языке. И. А. Бодун де Куртенэ и Ф. де Соссюр // Филология и человек, 2007. № 2. С. 8.
- ⁴⁷ Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики. – М.: Наука, 1975. С. 6.